

Валерия КОЧЕТКОВА, СОШ № 18, 11 «А» класс, член детского Литературного клуба «Братские роднички» при Дворце детского и юношеского творчества им. Е.А. Евтушенко, г. Братск.
Педагог: В.В. Корнилов, член Союза писателей России, лауреат международных и Всероссийских литературных фестивалей и конкурсов, «Почетный работник, общего образования Российской Федерации»

РАЗГОВОР О ВЗРОСЛОЙ ГЛУПОСТИ

Человек захотел:

Человек позвонил, пришел, увидел, обнял.

Человек не захотел...

Человек — не захотел...

Так гласила народная интернет-мудрость, к которой я беспрекословно решила прислушаться, хоть и впервые в жизни ее слышала. Ну, правда, зачем в жизни человек, который спустя три дня отсутствия продолжает упорно делать вид, что вы с ним не близки и не делили на двоих одну вселенную?

Не захотел. Забыл.

Недовольно фыркаю и провожаю взглядом знакомую фигуру, находившуюся в окружении сомнительной компании на выходе из буфета. Нервно черкаю на белоснежных листах фразу, крутившуюся на языке уже несколько часов, яростно закрываю ни в чем невиновную книжку. На мотивах злости забываю самое ценное, что у меня есть — эту самую записную книгу и ухожу, абсолютно забыв про нее, словно ее никогда и не было.

Этот человек мне был действительно дорог, так как он отличался ото всех своим образом мышления, поступками, а главное — душой. Рядом с ним возникает особенное чувство того, что ты дома.

А сейчас ведет себя, как не пойми кто, показывая ненужную гордость, а может быть и

мою ненужность. Даже мотива ссоры не помню, что-то из разряда «недопоняли друг друга». От переполняемой меня злости сжимаю карандаш, что замечает мой неугомонный коллега.

— Что-то случилось? — внимательно всматривается в мое лицо, но не даю ему этого сделать и отворачиваюсь, пробурчав: «Все okay».

— Ну не хочешь, так не хочешь, — от его слов становится еще хуже, поэтому вздыхаю и кладу тяжелую от мыслей голову на стол. Сидеть ровно и держать ее сейчас — непосильная задача. Чувствую, что кто-то смотрит на меня, слегка приподнимаю макушку. Увиденное не то радует, не то огорчает.

Прямо со своего рабочего места, словно сквозь экран монитора, тот из-за кого мысли путаются и не дают нормально функционировать, буравит меня взглядом. Внутри борются два чувства, проигрываю я, конечно же, самому тупому. Именно поэтому поднимаю свои голубые глаза и смотрю ему прямо в душу, пытаюсь понять, что же у него на уме, а заодно чувствую и отсутствие несуществующей совести. Он слегка улыбается самыми уголками губ и возвращается к недоделанной работе, оставляя меня в смятении и легком шоке.

Оставшийся рабочий день проходит в относительном спокойствии, не считая пары сломанных карандашей, выкинутых в урну. А

после работы я под мелодию альбома группы «Нервы» возвращалась домой, предварительно зайдя на детскую площадку, дабы покачаться на качелях и усмирить внутреннего обиженного ребенка. Этот самый двор мы нашли вместе, когда укрывались от злого начальства из-за не вовремя сданных отчетов. Прикрываю глаза, параллельно на ощупь отталкиваясь от земли носками новеньких кроссовок, взлетаю вверх. Сразу же все невзгоды становятся такими глупыми и ненужными, а чувство полета дает уверенность в себе, застраивает мне дне и вообще в будущем.

Вот не знаю, то ли ирония судьбы, то ли случайность, но в плейлисте включилась песня, прочно связанная с этим самым человеком. Хочу быстро переключить, чтобы не искушать саму себя от глупых слез, но наушники соскальзывают. Открываю глаза и вижу, что на противоположной скамейке сидит человек. Пытаюсь незаметно посмотреть на таинственный силуэт, но из-за раскачивающегося детского аттракциона это не получается сделать аккуратно, как это хотелось бы. Только планирую встать и быстро уйти в сторону дома, как фигура начинает говорить.

— Отпускай людей свободно, ведь зачем тебе тот, кто не сделает ни шагу навстречу тебе.

Замираю от страшного негодования. Это же моя фраза!

— Значит, так ты решила поставить точку в нашем общении?

Молчу, ведь разговаривать максимально не хочется. Вредности мне не занимать, а упертости и подавно.

— Если тебе нужен шаг, то вот он, — он действительно встает с места и делает уверен-

ный шаг в мою сторону, так что между нами остается опасно мало места.

Все так же продолжаю молчать.

— Где твой шаг?

Решительно встаю, одновременно наблюдая за его выражением лица, он явно ждет моего вступления в мною же созданную, игру.

Его брови поднимаются вверх в знак удивления, а руки складываются на груди, нагло демонстрируя записную книжку. Ветер спокойно обдувает мое лицо, изредка трепля кончики волос, перемешиваясь с челкой. В его взгляде читаю интерес в происходящем.

Поднимаю ногу, якобы заново для шага вперед, а потом опускаю ее и принципиально делаю шаг назад.

Он все понимает и лишь хмыкает, преодолевает это короткое расстояние и вручает книгу прямо в оледенелые руки.

— Держи, вредина, — разворачивается и уходит в самую темноту.

Так и происходят окончания историй?

На душе становится тоскливо, поэтому открываю на той самой странице с роковой фразой. Насколько это возможно в свете фонаря, вглядываюсь в написанные строчки. Фраза на месте, только вот под ней какая-то приписка. Слегка поднимаю книжку вверх.

«Независимо от твоего ответа — я всегда буду рядом».

И коряво нарисованный улыбающийся смайлик.

Человек захотел — человек пришел, да?

Моя вселенная потерпела крах в тот же день.

Ведь человек за-хо-тел.

А я — нет.

КАК ЗАРОЖДАЛОСЬ ПЛАМЯ

Предисловие

Эпицентром моей жизни всегда было писательство, правда, не всегда оно играло ключевую роль в становлении личности. И думаю, ничего я не смогу лучше описать, нежели собственную жизнь.

Да, мне семнадцать, но это не значит, что опыта у меня меньше. Пусть эта книга будет смесью моей жизни и созданного во время прочтения образа.

Нет прекраснее чувства для писателя, чем найденное вдохновение. Оно может отсут-

ствовать день, неделю, год или же всю жизнь. И, наверное, самое ужасное прожить так и не найдя своего источника творчества. Но если ты научишься жить в идиллии с внешним миром то, пусть и нечастое появление вдохновения, тебе гарантировано. О чем же я?

Как часто, мой уважаемый читатель, твоим взором обнаруживаются непривычные вещи для реального мира? Ну, взять, к примеру, трагичное падение зеленой кроны деревьев, обозначающее скорое приближение осени? Это же не просто обычный листопад, убирать который придется недовольным дворникам, а целый ма-

ленький жизненный отрезок неприметного листочка. Он мог стать засушенным гербарием в старой книге с тесьмой вместо закладки, а мог залететь к кому-то на незастекленный балкон и остаться там зимовать. Много исходов его жизни, но, к сожалению, им выбран самый очевидный и простой — просто опасть.

Так же происходит и с людьми, огромные варианты и переплеты судеб, но все выбирают незамысловатые и несложные, мол, итак нормально проживем. Оттого люди и тушат свое творческое пламя, даже не дав ему разгореться в полную силу.

Я хочу рассказать свою историю, как я чуть собственноручно не затушила свой огонь.

Глава 1. КОГДА ЗАРОДИЛОСЬ ПЛАМЯ

Пусть мое детство и не проходило в суровых 90-х, но Интернет по тем временам была штука редкая. Буду честна и скажу, что мой режим сна — сова, то есть, ночью работаете легче. Но жить с папой жаворонком сложная задача, потому лет до десяти меня часто загоняли спать раньше полуночи, хоть сон никак и не шел. Приходилось лежать в темноте с закрытыми глазами (дабы никакая бабайка не посмела подобраться ко мне), обнимая игрушки и фантазировать. В моей маленькой голове были такие сюжеты, что нынешним сценаристам с их скудными сериалами-однодневками и не снилось.

Именно тогда было посеяно то самое семечко творчества. Все берет свое начало от нежелания спать и того самого узорчатого ковра у бабушки, который точно был у всех. А потом, когда уже и всемирная паутина стала доступней — в ход пошли мультики и их переделанные сюжеты в моей голове, да, это никуда не записывалось и оставалось прочно в черепашке. Проще говоря, фантазии было хоть отбавляй, а практики никакой.

Так продолжалось до 3-го класса, где нас уже постепенно начали учить написанию сочинений. И у меня это не получалось абсолютно. Да, смотря на ту самую картинку в учебнике, у меня вырисовывались красивые описания, но на линованном листке в тетрадке была пустота и следы от моих слезок. С горем пополам, мне удалось тогда что-то начиркать, но получила за это низкую оценку и тетрадь, исчерканную теми красными чернилами. После этого я долго кричала, что никогда в жизни больше не буду писать, и это вообще не пригодится в будущем, зачем это бесполезное занятие.

Кричала лет до двенадцати, а потом...

Глава 2. ПОДКЛАДЫВАЯ ДРОВА В КОСТЕР

А потом первые попытки писать. Начала изменять героев мультфильмов под свой лад и выкладывать свои истории в Интернет. Но толпы фанатов не появлялись, а вот критики охотно ринулись на очередную маленькую девочку, дабы потешить свое эго за счет ее каракуль.

Хочется заметить, что наставника, способного подсказать, где и как сделать лучше — у меня не было. Родители пока не относились всерьез к моему увлечению, да и я как-то стеснялась демонстрировать свои начинания.

Но в один день смелость решила сделать все сама. Так у меня появилась подруга Руслана, проще говоря — Ра, которая стала моим спутником среди писательского царства. Именно ее легкой рукою я была посвящена во все азы и тонкости данного ремесла, которое и по сей день является моим смыслом жизни. Два года подряд она поддерживала все задумки и помогала в их осуществлении, всегда терпеливо выслушивала мои капризы и оберегала, как старшая сестра, от многих невзгод.

Ра стала не только моим другом, пусть и на расстоянии, но и настоящим воплощением Музы, приходящей так редко, но дарящей самые ласковые слова и интересные рассказы.

Переломный момент в 13 лет произошел резко. Возраст недорбенка и недоподростка, когда ты начинаешь формировать себя, а окружающие видят просто дите, хотя по факту ты таким и являешься. И в этот период многие начинают задумываться над тем, кем же они хотят стать в будущем. Я не была исключением, но ясно понимала, что выбор будет не прост и необычен, так как такая наука математика — абсолютно не давалась моему гуманитарному понимаю. При взгляде на треугольник в голове не выстраивались теоремы, это был просто рисунок геометрический фигуры. Тогда еще не было особого разделения на научные профили, ты просто учился и получал лучшие оценки по любимым предметам. Моим же стала литература, именно по ней у меня была стабильно заслуженная пятерка.

И тогда пришлось задуматься:

«Что же я умею?»

и

«Кем я буду?».

Музыкальными данными не обладала, художественное искусство предпочитала прак-

тиковать лишь иногда, а спорт был слабой точкой. В тот день было прочитано немало информации обо всех профессиях, несвязанных с математикой. На голосование выставились психолог и журналист. Людям всегда охотно помогала, а журналист звучит так таинственно и интересно. Но, психолог, действительно ли я готова отдать этому жизнь? Помогать людям с их проблемами, иначе говоря «демонами», когда свои-то беспокойно сидят на месте?

«Это явно не мое», — подумала я в тот день и перечеркнула то слово, дав себе обет следовать по этому собственноручному выбранному пути. Трудности не пугали, а лишь раззадоривали интерес.

Именно здесь мой огонь начинает разжигаться, пусть не очень ярким пламенем, но, не поддаваясь натиску окружающих. Да и, в конце концов, книги в наше время удовольствие недешевое, так хотя бы дети будут слушать свежесочиненные сказки.

Глава 3. ИГРАЯСЬ С ОСТЫВШИМИ ОБЛОМКАМИ

Год прошел в детской глупости, только вот, когда рубеж 14-летия был пройден — в жизни появился человек. Сначала я абсолютно не догадывалась, какую же роль он сыграет. Особого общения не получилось, вышло что-то вроде «знакомы, но не подадим виду». Это не задевало меня и мы, забыв друг про друга, не догадываясь ни о каких изысках судьбы — гордо ушли на заслуженные каникулы.

То лето не было насыщенным, но и скучать особо не приходилось, писательское дело занимало меня по ночам, поэтому режим сна был окончательно сбит. К тому времени огонек превратился в самый настоящий костер, дрова для его поддержания даже не нужно было подкидывать — пламя было самостоятельное и существовало без топлива. Стоило глянуть на неправильно поставленный цветочный горшок — как история сразу появлялась в голове и в ту же ночь оживала на электронных страничках. Даже стал появляться какой-никакой стиль, корявый конечно, зато выработанный самостоятельно! Не зря учительница русского любила зачитывать мои сочинения перед всем классом, тем самым, смущая и теща самолюбие одновременно.

На тот момент дала себе обещание — стать журналистом. А по характеру, девушка я упертая и целеустремленная, не нарушившая свои же обеты, потому и эта цель казалась естественной, и потихоньку дорожка к этому стала

прокладываться. Фасадом этого стал тот самый человек, который резко появился в жизни и стал чем-то необходимым и естественным. И именно тогда, в свои-то четырнадцать лет, я стала главным редактором школьной газеты. Это не было чем-то сложным, наоборот давало практику и помогало набить руку в создании статей.

Подобное удовольствие продлилось два года, и откровенно говоря — тогда я была по-настоящему счастлива. Мой огонь просто пылал, и его было невозможно ничем затушить, никакие ссоры с родителями по поводу экзаменов не могли заставить исчезнуть мою улыбку. Каждое утро я вставала, шла в школу, а после в студию, где была вплоть до вечера.

Через год стала настоящим руководителем. Мы с командой даже выходили на городской уровень и делали социальные видео. Связь с тем человеком только крепла, да, мы ссорились по мелочам, но все так же стабильно оставались друг у друга, зная, что в случае чего — всегда есть протянутая рука, пусть даже и на расстоянии. На тот момент мне исполнилось 16 лет, возраст переподроска и недовзрослого. Прежние принципы стали меняться и стало сложно одновременно учиться и работать в творческой сфере. Много чего происходило, но потом стало настолько сложно, что хотелось все бросить.

И я бросила.

Глава 4. ПОДОЖЖЕННЫЕ УГЛИ

Да, бросила. Я чувствовала, как стало тухнуть пламя, но ничего не могла сделать. Я сгорела в тот год. Было множество причин, почему так получилось. Появилось одно страшное слово, которое могло окончательно дать исчезнуть моему костру — ЕГЭ.

И поэтому, чтобы что-то не убило меня — я заставила себя затлеть, дабы уберечь огонь.

На пороге 10-й класс, хоть родители и настаивали на колледже, но амбиции были непреклонны — тогда я стала истинным гуманитарием, ибо такой профиль был выбран мною лично. Учеба стала сложнее, ибо через год наступит то самое слово из трех букв, складываемое в страшную аббревиатуру. Сочинения стали под копирку, как требуют высшие министерства образования, от чего стиль стал теряться.

Так, в мучениях прошел целый год, да рассказы все так же писались, но это было

так редко, что можно пересчитать по пальцам одной руки.

В них не было ни искры, ни души.

Хотя я даже как-то умудрилась опубликоваться на рубеже 9 и 10 класса в московском журнале, значит, что-то было в тех набросках. Но самое страшное ни сложная учеба, ни приближающиеся экзамены.

Я стала предавать свою мечту.

Мои сомнения стали отчетливы 1 сентября, на тот момент десятого класса. Новый класс, вроде уже как взрослая жизнь и заброшенная студия, которая была центром жизни два года подряд. Да, я корила себя за то, что распустила это все, но так же было понимание, что продолжи это все — в конце было бы хуже. Город, в котором мы все живем — не особо предназначен для журналистики.

И так, в голове стали появляться мысли по типу: «Нужно ли идти на журфак?», «Мое ли это?», «Может выбрать другое что-нибудь?».

С подобными словами начинался и заканчивался каждый день. Свои опасения маме не говорила, думаю, она все это видела. Но она подталкивала меня обратно к тропе, с которой я начинала осторожно сходить, сдавая позиции.

В конце учебного года я просто сгорела. Ничего больше не радовало, тогда даже учебу выправила, но даже это не доставило бывшего удовольствия и удовлетворения. Изредка были какие-то вспышки вдохновения, но они так быстро затухали, что поймать их было нереально.

В июне, когда костер стал просто углями с иногда горящими искорками — я решила что-то делать.

Тогда я вновь открыла сайт с гуманитарными профессиями и стала искать хоть что-то, дабы не остаться в проигрыше. Ничего, абсолютно ничего, не было тем, что действительно бы подошло ко мне так же плотно, как и писательство.

И тот самый человек, и мама стали говорить, что нужно брать что-то, связанное с писаниной, так как это — мое.

Перед глазами была та зареванная девочка, пытающаяся понять, кем же она хочет быть.

Поэтому я просто никак не могу предать
ни саму себя,
ни свою мечту,
ни ту девочку.

Отчаяние росло, а выхода особо не было. Тогда я решила пересмотреть тот самый мультфильм, с которого начинался мой творческий путь. Это заняло около двух недель, но стоило того. Что-то внутри меня снова стало гореть, пусть и самым слабым огоньком, едва заметным, но оно было.

Оно никуда не исчезло. Дышать в те дни стало немного легче.

Глава 5. ОГОНЬ ОГНЕМ НЕ ПОТУШИШЬ

Периодически сайты с университетами стали просматриваться чаще, а книги с подготовкой к экзаменам заняли почти весь рабочий стол. Список литературы значительно вырос.

Грусть, конечно, не может уйти так быстро, хоть и появляется временами.

Но, я так же понимаю, что все только в моих руках.

Помните ту самую Ра? Наверное, благодаря ей в тот день все точки были расставлены в нужных местах. Мы поговорили совсем немного, я пристыдила саму себя, что пишу раз в полгода и редко. А когда речь зашла про двухлетнюю давность — я ожила. Внутри было приятное обжигающее чувство, которое так любимо мной.

Ею были проронены слова: «Какая ж ты молодец, что пишешь».

И тогда в голове возникла лишь одна мысль: «Что же я делаю. Около пяти лет идти к одной цели и резко сойти с курса. Разве так делается?».

Это было 12 июля, в тот день мечта вернулась домой.

Мне повезло, что рядом оказались нужные люди. Пусть многие из них были не упомянуты мною здесь, но они все имели свое особое воздействие. Да, этот путь будет тернист и трудоемок, но это будет моя личная дорога, которую я выбрала осознанно. Пусть мои ночи будут без сна, образ жизни полностью нарушится и функционировать днем будет большой трудностью, но это будет вечно горящий огонь.

С обычного увлечения это переросло в образ жизни.

Я — Валерия Кочеткова, и это мой рассказ длинной в целую жизнь.